

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ТРЕЩЕНКОВ Евгений Юрьевич

**Эволюция политики соседства Европейского Союза в
отношении Беларуси, Молдовы и Украины (2003-2010 гг.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней
политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2011

Работа выполнена на кафедре европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, профессор *Константин Константинович Худoley*

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и политологии Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, профессор *Борис Анатольевич Старков*;

кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета *Сергей Игоревич Щеголев*

Ведущая организация: Северо-Западная академия государственной службы

Защита состоится «___» мая 2011 г. в _____ часов на заседании Совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191160, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория 124.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7/9)

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета

кандидат исторических наук,
доцент Д.И.Портнягин

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, это поступательно возрастающая международная и региональная значимость Европейского Союза. В 2004 и 2007 годах состоялось масштабное расширение Европейского Союза, продемонстрировавшее привлекательность социально-экономической и политической модели, олицетворяемой Евросоюзом, для постсоциалистических государств Европы. Однако расширения не только дают Евросоюзу новые импульсы к развитию, но и ставят перед ним ряд проблем. Европейская политика соседства, формально инициированная в 2004 г., играет важную роль в трансформации Евросоюза. Прежде всего, она представляет собой внешнее измерение усилий, направленных на консолидацию структуры Евросоюза, использование внешней активности для обеспечения безопасности регионального контекста внутренних трансформаций в ЕС. Беларусь, Молдова и Украина занимают в политике соседства особое место, поскольку их, как минимум, географическая принадлежность к Европе дает им право претендовать на членство в ЕС.

Во-вторых, это особое значение региона, который представляют собой Беларусь, Молдова и Украина для России, и наоборот. Эти четыре государства все еще связывают тесные экономические, социальные и культурные связи, в силу чего изменения в одной из стран влияют на ситуацию в других. В этих условиях через изучение эволюции политики Европейского Союза в отношении ближайших соседей России важно понять сущность расширяющейся европейской модели, а также мотивы и перспективы стремления Беларуси, Молдовы и Украины укреплять взаимодействие с Евросоюзом вплоть до вступления в него.

В-третьих, Россия в силу своей истории, размеров, численности населения, масштабов экономики не готова быть только объектом политики Евросоюза. В ситуации расхождения представлений России и ЕС друг о друге и о предпочитаемых форматах регионального сотрудничества, их взаимодействие с соседними государствами порождает в ряде случаев конкуренцию. Это обстоятельство влияет на динамику и характер трансформации экономических, политических и социальных систем Беларуси, Молдовы и Украины.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности и основные факторы, повлиявшие на формирование и эволюцию политики соседства Европейского Союза в отношении «восточных соседей», а также ее значение для ЕС, отдельных государств-членов и для Беларуси, Молдовы и Украины.

Исходя из поставленной цели, были определены **задачи исследования**:

1) Рассмотреть дискуссии и основные инициативы по отношениям ЕС с восточными соседями в рамках политики соседства на наднациональном (Европейская Комиссия, Европейский парламент, Совет ЕС) и национальном (правительства стран-членов ЕС) уровнях с момента их возникновения и по 2010 г.;

2) Проследить изменения во внутренней и внешней политике восточных соседей ЕС в связи с политикой соседства;

3) Изучить динамику их взаимодействия с ЕС в 2003-2010 гг.;

4) Определить влияние международного и регионального контекста на взаимоотношения ЕС с восточными соседями, на формирование политики соседства и эволюцию ее восточного измерения;

5) Раскрыть значение российского фактора во взаимодействии Беларуси, Молдовы и Украины с Европейским Союзом в контексте политики соседства.

Объектом исследования является взаимодействие Европейского Союза с соседями на восточной границе – с Беларусью, Молдовой и Украиной, а **предметом** – особенности реализации отношений ЕС с восточными соседями в рамках Европейской политики соседства и Восточного партнерства в период с 2003 по 2010 гг.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 2003 по 2010 гг. Этот период в полной мере применяется к анализу политики соседства ЕС в отношениях с Беларусью, Молдовой и Украиной. Однако в случае с дискуссиями по отношениям ЕС с будущими соседями после расширения период был расширен до 2002 г., поскольку именно с этого года началось предметное обсуждение концепции соседства внутри Евросоюза. Сами будущие соседи до 2003 г. в этом обсуждении участия не принимали.

Эволюция политики соседства ЕС в отношениях с Беларусью, Молдовой и Украиной может быть подразделена на три условных этапа.

Первый этап - с 2003 по 2005 гг. - начинается с дискуссий по отношениям ЕС с будущими соседями на восточной границе после предстоящего расширения, а заканчивается принятием Планов действий ЕС с большинством соседей и началом их реализации. Центральным событием периода стало расширение мая 2004 г. Подготовка Евросоюза к расширению и его последствиям имела внутреннее и внешнее измерения. Внутреннее означало реформирование институциональной структуры ЕС, завершившееся неудачей в 2005 г. Внешнее измерение привело к формированию Европейской политики соседства.

Второй этап – 2006-2007 гг. - характеризуется, с одной стороны, началом дискуссий об укреплении Европейской политики соседства. С другой стороны, это время концентрации стран-соседей и ЕС на двусторонних отношениях, на реализации положений Планов действий, рассчитанных до начала 2008 г. Для ЕС это время разработки и подписания Лиссабонского договора и начало нового кризиса в связи с затягиванием ратификации Договора некоторыми странами-членами. Кроме того, 1 января 2007 г. состоялось вступление в ЕС Румынии и Болгарии.

Третий этап начинается в 2008 г. и характеризуется целым рядом событий в регионе, способствовавших успешной активизации сторонников оформления восточного измерения политики соседства – Восточного партнерства. Среди этих событий можно выделить события на Кавказе в августе 2008 г., российско-украинский газовый кризис зимы 2008-2009 гг. и др. Для Европейского Союза этот временной отрезок характеризуется также мировым

финансово-экономическим кризисом и преодолением ратификационного кризиса нового Учредительного договора.

Источниковая база исследования. Исследование опирается на широкий и разнообразный круг источников, которые могут быть подразделены на следующие группы:

1) Документы Европейского Союза

а) *Законодательство Европейского Союза*, касающееся отношений с восточными соседями, включает в себя Решения и Регламенты Совета ЕС и Европейского парламента, Решения Европейской Комиссии, Совместные действия (Joint Action) и Общие позиции (Common Position) по общей внешней политике и безопасности Совета ЕС. Данные документы позволяют оценить характер и эволюцию политики Европейского Союза в отношении Беларуси, Молдовы и Украины. Они публиковались в Официальном журнале Европейского Союза (Official Journal of the European Union), и охватывают, преимущественно, три основные сферы взаимоотношений ЕС с соседями: регулирование торгово-экономических отношений¹, вопросы предоставления финансовой помощи и займов², а также сюжеты общей внешней политики и безопасности ЕС³.

б) *Заключения и заявления Европейского Совета и Совета ЕС.* На саммитах Европейского Совета и заседаниях Совета ЕС принимались окончательные решения по Европейской политике соседства, ее охвату и содержанию, а также решения по отношениям с отдельными восточными соседями (Беларусь, Молдова, Украина).

в) *Программы председательства* в Совете ЕС позволяют определить, какое место отводилось тем или иным государством-председателем развитию Европейской политики соседства и отношениям с восточными соседями. Практика функционирования института председательства показывает, что страна-председатель может оказывать существенное влияние на формирование и реализацию приоритетов внутренней и внешней политики Евросоюза.

г) *Сообщения Европейской Комиссии* отражают основные этапы и особенности формирования Европейской политики соседства. Комиссия отвечала за разработку конкретных предложений по политике в отношении будущих соседей⁴, а также за их реализацию в каждом конкретном случае и регулярную оценку прогресса.

---

¹ Council Regulation (EC) No.752/2007 of 30 May 2007 on administering certain restrictions on imports of certain steel products from Ukraine // OJ. 6.7.2007. L178/1; Council Regulation (EC) No 1933/2006 of 21 December 2006 temporarily withdrawing access to the generalised tariff preferences from the Republic of Belarus // OJ. 30.12.2006. L 405/35-40 и др.

² Council Decision of 16 April 2007 providing Community macro-financial assistance to Moldova (2007/259/EC) // OJ. 28.4.2007. L 111/69-71; Decision No 938/2010/EU of The European Parliament and of The Council of 20 October 2010 providing macro-financial assistance to the Republic of Moldova // OJ. 21.10.2010. L 277/1-3 и др.

³ Council Decision 2010/448/CFSP of 11 August 2010 extending the mandate of the European Union Special Representative in the Republic of Moldova // OJ. 12.8.2010. L 211/40; Council Common Position 2006/276/CFSP of 10 April 2006 concerning restrictive measures against certain officials of Belarus and repealing Common Position 2004/661/CFSP // OJ. 11.4.2006. L 101/5-10 и др.

⁴ Communication from the European Commission to the Council and the European Parliament “Wider Europe – Neighbourhood”: A new framework for relations with our eastern and southern neighbours.COM(2003) 104 final; Communication from the European Commission to the Council and the European Parliament “Eastern Partnership”.

д) *Протоколы и стенограммы заседаний институтов ЕС*. К этому типу документов относятся стенограммы дебатов в Европейском парламенте (European parliament debates), а также протоколы заседаний Европейской Комиссии (Minutes of the meeting). Следует заметить, что ранее эти документы практически не использовались в исследованиях, касающихся Европейской политики соседства. В то время как именно в них подчас можно видеть ход принятия того или иного решения, проследить возникающие по нему дискуссии, а также определить значимость того или иного сюжета для данного института. В этот блок входят также *доклады и письменные запросы депутатов Европарламента*.

е) *Заявления и выступления официальных лиц ЕС*. Сюда относятся заявления и выступления Высокого представителя ЕС, председателя Европейского Совета, председателя Европейского парламента, председателя и комиссаров Европейской комиссии и др. Данный тип документов раскрывает отдельные нюансы политики ЕС в отношении восточных соседей.

ж) *Резолюции Европейского парламента*⁵ и *мнения Комитета регионов*⁶ имеют рекомендательный характер. Вместе с тем, роль Европейского парламента в качестве института, влияющего на повестку дня политики ЕС в отношении соседей, постепенно возрастает. В случае с Беларусью, резолюции Европейского парламента являются одним из ключевых документов, по которым можно судить об изменениях в официальном восприятии отношений с данным государством среди представителей ЕС.

2) *Документы государственных учреждений отдельных государств-членов ЕС* и выступления официальных лиц.

В эту группу источников входят Неофициальные предложения (non-paper) МИД Польши по отношениям ЕС с соседями после расширения (январь 2003 г.), совместный документ МИД Польши и Швеции по Восточному партнерству (23 мая 2008 г.), совместные письма министров иностранных дел стран-инициаторов Восточного партнерства к руководству Украины, Молдовы, а также в адрес институтов ЕС. Сюда же относятся материалы для прессы сайтов МИД стран-членов ЕС. Эти документы позволяют выявить отношение отдельных государств-членов ЕС к политике соседства ЕС и их роль в формировании ее восточного измерения.

3) *Документы государственных учреждений Беларуси, Молдовы, Украины и России* и выступления официальных лиц. К этой группе источников

COM(2008) 823 final; Communication from the European Commission “European Neighbourhood Policy. Strategy Paper”. COM(2004) 373 final и др.

⁵ European Parliament resolution on the European Neighbourhood Policy (2004/2166(INI). Thursday, 19 January 2006 // OJ. 24.11.2006. C 287 E/312-322; European Parliament resolution on human rights in Moldova, and in Transnistria in particular on 16 March 2006 // OJ. 30.11.2006. C291. E/414-416; European Parliament resolution of 15 November 2007 on trade and economic relations with Ukraine (2007/2022(INI)) // OJ. 6.11.2008. C 282 E/452-469; European Parliament resolution on the situation in Belarus after the presidential elections of 19 March 2006 // OJ. 2.12.2006. C293/E304-306 и др.

⁶ Opinion of the Committee of the Regions on the role of local and regional authorities within the Eastern Partnership (2009/C 200/07) // OJ. 25.8.2009. C 200/31-36; Opinion of the Committee of the Regions on the Communication from the Commission — European Neighbourhood Policy — Strategy paper // OJ. 20.9.2005. C 231/58-66 и т.п.

относятся программы работы правительств, как общие⁷, так и направленные на реализацию Планов действий с ЕС⁸, выступления официальных лиц, а также отдельные законодательные акты, касающиеся европейского вектора политики этих стран.

Отдельно следует упомянуть различные Коалиционные соглашения и декларации⁹. Этот тип источников позволяет получить представление о значимости европейской интеграции как задачи внутреннего развития государств-соседей для разных политических сил Молдовы и Украины. В случае с Беларусью, особое значение для раскрытия официальной позиции по отношениям с ЕС имеют Послания Президента белорусскому народу и Национальному собранию.

Источники этой группы в большинстве случаев игнорируются и российскими и зарубежными исследователями.

4) Отдельную группу представляют **соглашения ЕС** с восточными соседями. Базовые Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Молдовой (28 ноября 1994 г.), ЕС и Украиной (23 марта 1994 г.) дают представление о приоритетах и основных сферах сотрудничества между ЕС и этими странами. Общую картину конкретизируют и дополняют отраслевые соглашения: об упрощении визового режима и о реадмиссии¹⁰, соглашения о торговле отдельными группами товаров¹¹, соглашения об участии в операциях ЕС¹².

В эту же группу можно формально отнести совместные *планы действий ЕС и стран-соседей* в рамках Европейской политики соседства. Сюда относятся Планы действий ЕС-Молдова (22 февраля 2005 г.) и ЕС-Украина (21 февраля 2005 г.), План действий по либерализации визового режима ЕС-Украина (22 ноября 2010 г.), Повестка дня ассоциации ЕС-Украина (23 ноября 2009 г.) и т.п.

Еще один блок источников - *итоговые документы и пресс-релизы двусторонних (ЕС-Молдова, ЕС-Украина) и многосторонних (Восточного партнерства) саммитов Европейского Союза и восточных соседей* - содержит оценку сторонами прогресса в отношениях, а также определяет задачи и приоритеты дальнейшего дву- и многостороннего сотрудничества.

5) **Доклады миссий ОБСЕ по наблюдению за выборами** содержат оценку процесса подготовки и проведения выборов в Беларуси, Молдове и Украине.

⁷ Например, Програма діяльності Кабінету Міністрів України "Український прорив: для людей, а не політиків", 16.01.2008 / Кабінет Міністрів України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=1&nreg=n0001120-08> (дата обращения: 15.02.2011)

⁸ Например, Розпорядження Кабінету Міністрів від 22 квітня 2005 р. «Про затвердження заходів щодо виконання у 2005 році Плану дій Україна – ЄС». N 117-р, м.Київ

⁹ Declarație privind constituirea Coaliției de guvernare „Alianța pentru Integrare Europeană”. 09.08.2009 / Asociația pentru Politică Externă din Moldova. URL: <http://www.ape.md/libview.php?l=ro&idc=154&id=787> (дата обращения: 15.02.2011); Повідомлення про сформування коаліції депутатських фракцій "Стабільність і реформи" у Верховній Раді України шостого скликання // Голос України. №46. Вівторок, 16 березня 2010. С.4-5 и т.п.

¹⁰ Например, Agreement between the European Community and the Republic of Moldova on the facilitation of the issuance of visas. 10 October 2007 // OJ. 19.12.2007. L 334/169-179

¹¹ Например, Agreement between the European Community and the Government of Ukraine on trade in certain steel products. 18 June 2007 // OJ. 6.7.2007. L 178/24-33

¹² Например, Agreement between the European Union and Ukraine establishing a framework for the participation of Ukraine in the European Union crisis management operations // OJ. 13.7.2005. L182/29-34

Для Европейского Союза выводы миссий ОБСЕ служили показателем внутривосточного развития восточных соседей и, соответственно, учитывались при формировании политики в отношении каждого из этих государств.

б) **Сообщения информационных агентств и материалы периодической печати.** В данной группе источников важное место занимают интервью с официальными лицами ЕС, стран-членов и стран-соседей. Кроме того, ряд изданий (*Зеркало недели*¹³; *Kyiv Post*¹⁴) публиковал официальные материалы и документы, которые институты ЕС, либо дипломатические ведомства стран-членов не сочли необходимым представлять широкой публике.

Особое место в числе периодических печатных СМИ занимает газета «Коммерсант-Украина». Корреспонденты издания имеют доступ к кулуарам институтов ЕС и органов государственной власти отдельных стран. Материалы «Коммерсанта» по взаимодействию ЕС и восточных соседей информативны и надежны.

7) **Статистические данные** национальных статистических ведомств Беларуси, Молдовы и Украины, Евростата Европейской Комиссии и международных организаций (Международный валютный фонд; Программа развития ООН) дают возможность оценить объем торгово-экономических связей восточных соседей с ЕС, с Россией и друг с другом, а также социально-экономическое и финансово-экономическое положение этих государств.

8) **Данные социологических опросов** Европейской Комиссии (Eurobarometer) и организаций отдельных государств (Центр Разумкова, Украина; Институт публичной политики, Молдова и др.) отражают состояние и динамику восприятия европейской интеграции гражданами ЕС и восточных соседей.

9) Количество **мемуаров** и воспоминаний дипломатов и политиков в силу относительной молодости Европейской политики соседства пока незначительно. В контексте тематики данного исследования представляется интересным труд одного из создателей Европейской политики соседства, британского и европейского дипломата Криса Паттена¹⁵.

10) **Аналитические доклады** и материалы экспертных центров Европейского Союза¹⁶ и отдельных восточных соседей¹⁷. Материалы информационных бюллетеней (ICPS Newsletter) Международного центра политических исследований (г. Киев) охватывают широкий круг вопросов взаимодействия Украины с ЕС - от либерализации визового режима до торгово-

---

¹³ Letter of ministers of Foreign affairs of Czech Republic K.Schwarzenberg, of Poland R.Sikorski and of Sweden C.Bildt to the Minister of foreign affairs of Ukraine K.Gryshchenko. 12 April, 2010 / Татьяна Силина. Так за ценой мы постоим? // *Зеркало недели*. № 33 (813) 11 — 17 сентября 2010. URL: <http://www.zn.ua/1000/1550/70389/> (дата обращения: 15.02.2011)

¹⁴ Ukraine's visa-free travel action plan with European Union (full text of document) // *Kyiv Post*. November 24, 2010. URL: <http://www.kyivpost.com/news/nation/detail/91142> (дата обращения: 15.02.2011)

¹⁵ Patten, Chris. *Cousins and strangers. America, Britain, and Europe in a new century*. Toronto: Viking Canada, 2006. 309 p.

¹⁶ Центр европейских политических исследований (г.Брюссель)

¹⁷ Ассоциация внешней политики (Молдова), Институт развития и социальных инициатив (Молдова), Институт публичной политики (Молдова), Центр политических исследований и конфликтологии (Украина) и др.

экономических отношений. Украинский центр политических и экономических исследований им. А.Разумкова организовал всестороннее экспертное изучение прогресса в реализации Украиной Плана действий ЕС-Украина 2005 г.¹⁸.

Степень научной разработанности темы

Долгое время в российской историографии исследования европейской интеграции и внешнеполитической активности Европейского Союза и исследования различных аспектов существования постсоветских государств (за исключением России) практически не соприкасались. В то время как для комплексного анализа взаимодействия Беларуси, Молдовы и Украины с Евросоюзом требуется интеграция этих двух сфер знания. Первое отечественное комплексное историческое исследование по отношениям ЕС с Беларусью и Украиной принадлежит Д.В.Кацы¹⁹.

В России изучение особенностей политики соседства Европейского Союза в отношениях с постсоветскими государствами ведется в ряде институтов Российской академии наук: ИМЭМО (Д.Б.Малышева²⁰ и др.), ИНИОН (Ю.И.Игрицкий²¹, Л.Н.Шаншиева²² и др.), Институт Европы (Ю.А.Борко²³, А.А.Стрелков²⁴, А.А.Язькова²⁵ и др.), Институт экономики (С.П.Глинкина, Л.В.Фокина, Л.С.Косикова, Л.Б.Вардомский²⁶, Н.И.Бухарин²⁷ и др.), Институт социальных наук (И.Ф. Селиванова²⁸). Среди университетских центров следует отметить СПбГУ (А.А.Сергунин²⁹, Д.В.Кацы³⁰, Н.М.Межевич³¹, А.В.Изотов³² и

¹⁸ Національна безпека і оборона. 2007. № 2 (86)

¹⁹ Кацы Д.В. Отношения Европейского Союза с Беларусью и Украиной (1994-1998 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2000. 21 с.

²⁰ Малышева Д. "Южный" и "восточный" фланги европейской политики // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 9. С.40-48

²¹ Игрицкий Ю. Восточная Европа: «новое соседство» и новые водоразделы // Европейская безопасность: события, прогнозы, оценки. Март 2007 г. Вып. 7(23). С.6-8

²² Шаншиева Л.Н. Европейская политика соседства на постсоветском пространстве // Восточная Европа в современной геополитике: Сб. обзоров и реф. Сер. "Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России". М., 2008. С.56-60

²³ Борко Ю. Восточное партнерство и Россия. Апрель 2009 г. / Электронная библиотека Института Европы РАН. URL: <http://www.ieras-library.ru/sosed.htm> (дата обращения: 15.02.2011)

²⁴ Стрелков А. Европейская политика соседства: непоследовательное движение к цели // Современная Европа. Выпуск 3. Июль-сентябрь 2009 г. С.119-126

²⁵ Язькова А. Синергия Черного моря и «Восточное партнерство» // Независимая газета. Дипкурьер. 15.06.2009. URL: http://www.ng.ru/courier/2009-06-15/11_Sinergiya.html (дата обращения: 10.02.2011)

²⁶ Россия - Евросоюз - Страны СНГ: Экономические и политические отношения на пространстве общего соседства. Доклад. М.: Институт экономики РАН; НИС, 2007. 176 с.

²⁷ Бухарин Н., Фурман Е., Волотов С., Фейт Н. Восточная политика новых членов ЕС // Аналитические записки. URL: <http://analyticmz.ru/?p=577> (дата обращения: 15.02.2011)

²⁸ Селиванова И. Ф. Восточное направление политики соседства ЕС // Россия и современный мир. 2008. N 2. С.97-111

²⁹ Сергунин А.А. Восточное партнерство: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и международные коммуникации». №1. 2010. С.205-210

³⁰ Katsy D. Political and Economic Context on the EU/NIS Border: Under the Necessity of Changes // Post-Communist Countries in the Globalizing World. St. Petersburg, 2004. P.69-78

³¹ Чайка Э., Межевич Н. «Восточное партнерство» как фактор развития евроатлантического пространства // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? СПб.: «Левша», 2010. С.65-72

³² Изотов А.В. Проблема устойчивости отношений России и Европейского Союза // Россия и Европейский Союз: в поисках парадигмы устойчивых отношений. СПб.: СПбГУ, 2009. С.46-86

др.), МГИМО (Т.В.Юрьева³³, А.В.Загорский³⁴, М.В.Стрежнева³⁵, Ю.С.Кудряшова³⁶, П.А.Корзун³⁷, А.В.Мальгин, И.В.Болгова, С.И.Чернявский³⁸ и др.), Северо-Западную академию государственной службы (Ю.В.Косов³⁹), Балтийский федеральный университет им. И.Канта (А.И.Кузнецов⁴⁰), Саратовский государственный социально-экономический университет (И.Н.Тарасов⁴¹) и др.

Всю исследовательскую литературу по Европейской политике соседства в отношении восточных соседей Евросоюза можно разделить на несколько направлений.

1) Публикации *по политике соседства ЕС в целом*, особенностям ее формирования, месту в комплексе внешних связей Евросоюза. Это направление представлено двумя основными группами исследований. Первая представляет собой теоретизирование Европейской политики соседства. Возникновение и эволюция политики соседства в данном случае анализируется сквозь призму тех или иных теоретических концепций.

Одно из представлений заключается в том, что политика соседства является естественным продолжением внутренней логики европейской интеграции. Как замечает Т.Юрьева⁴², в становлении ЕПС можно обнаружить два основных измерения – внешнее и внутреннее. Внутреннее измерение указывает на ЕПС как составную часть эволюции Европейского Союза. Внешнее измерение представляет собой воздействие этого нового явления на его более широкую среду обитания.

С.Лавнекс⁴³, Р.Даннрейтер⁴⁴, И.Кравченко⁴⁵, С.Медведев⁴⁶ и др. указывают на возникновение феномена внешнего управления (*external governance*). Это

---

³³ Юрьева Т.В. Европейская политика соседства в контексте европейской архитектуры (политические аспекты) / Институт Европы РАН. URL: <http://www.ieras.ru/news12.htm> (дата обращения: 15.02.2011)

³⁴ Zagorski A. Policies towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus / European Union Foreign and Security Policy: towards a neighbourhood strategy. Edited by R. Dannreuther. Routledge, 2004. P. 79-97

³⁵ Стрежнева М. Европейская политика соседства и стратегическое партнерство РФ-ЕС, охватывающее четыре пространства: попытка сравнения / Институт Европы РАН. URL: <http://www.ieras.ru/news12.htm> (дата обращения: 15.02.2011)

³⁶ Кудряшова Ю.С. Государства Южного Кавказа в Европейской политике соседства // Аналитические записки МГИМО. Вып.6. 2008

³⁷ Корзун П.А. Восточное направление «Политики соседства» Европейского Союза. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2010. 25 с.

³⁸ Восточное партнерство и новый импульс для отношений Россия-ЕС. Доклад группы экспертов / МГИМО. URL: http://www.mgimo.ru/files2/y11_2010/169939/rus_eu-rus.pdf (дата обращения: 15.02.2011)

³⁹ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Развитие Европейской региональной политики: путь к углублению сотрудничества или к конфликту? // Политэкс. 2009. Том 5. №2. С.197-208

⁴⁰ Кузнецов А.И. Добрососедство и Европейская политика соседства - в чем различие? // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 76-87

⁴¹ Тарасов И.Н. Конструирование новой «восточной политики» Европейского союза // Полития. 2008. №2. С.18-30

⁴² Юрьева Т.В. Европейская политика соседства в контексте европейской архитектуры (политические аспекты) / Институт Европы РАН. URL: <http://www.ieras.ru/news12.htm> (дата обращения: 15.02.2011)

⁴³ Lavenex S. EU external governance in 'wider Europe' // Journal of European Public Policy. August 2004. Vol.11. No.4. P.680-700

⁴⁴ Dannreuther R. Developing the Alternative to Enlargement: The European Neighborhood Policy // European Foreign Affairs Review. 2006. No.11. P. 183–201

⁴⁵ Kravchenko I. The European Neighborhood Policy // International Affairs: A Russian Journal of World Politics, Diplomacy and International Relations. 2007. Vol.53. Issue 1. P.57-61

ситуация, когда государства-соседи Евросоюза, не имея перспектив членства, перенимают в своем функционировании ряд элементов законодательства и практик ЕС.

К.Гехард⁴⁷, Г.Сассе⁴⁸ справедливо отмечают, что при формировании политики соседства существенное влияние на ее формирование оказал опыт реализации политики расширения ЕС.

Ряд исследователей (Р.Бенгтсон⁴⁹, М.Комелли⁵⁰ и др.) предлагают рассматривать Европейскую политику соседства как политику безопасности ЕС.

Отдельную нишу занимают исследования ЕПС сквозь призму геополитики⁵¹. Данное направление особенно популярно у российских исследователей. Распространенным является представление о политике соседства как элементе борьбы между Россией и ЕС за влияние на постсоветском пространстве⁵².

И.Тарасов⁵³, напротив, полагает, что «восточная политика» ЕС не только не наносит ущерба устоявшимся политическим и экономическим связям на постсоветском пространстве, но и стимулирует функциональные и институциональные процессы.

Вторая группа исследований (М.Эмерсон и др.⁵⁴, Г.Громадски⁵⁵, С.Хробот и др.⁵⁶) представляет собой анализ сильных и слабых сторон ЕПС и рекомендации по дальнейшему ее совершенствованию.

2) Исследования, затрагивающие *особенности формирования восточного измерения* политики соседства.

На данном направлении доминирующие позиции с самого начала занимают германские⁵⁷ и польские исследователи⁵⁸. В начале формирования

---

⁴⁶ Медведев С. Дискурсы отчуждения: «суверенитет» и «европеизация» в отношениях России и ЕС // МЭиМО. 2008. №10. С.23-33

⁴⁷ Gebhard C. Assessing EU Actorness Towards its Near Abroad'. The European Neighbor Policy // EU-Consent. Occasional Paper. No.1. 2007. 21 p.

⁴⁸ Sasse G. The ENP Process and the EU's Eastern Neighbors: 'Conditionality-lite', Socialization and 'Procedural Entrapment' // Global Europe Papers. 2008/9. P.1-25

⁴⁹ Bengtsson R. Constructing Interfaces: the Neighborhood discourse in EU external policy // Journal of European Integration. December 2008. Vol.30. No.5. P.597-616

⁵⁰ Comelli M. Building security in its neighbourhood through the European Neighbourhood Policy? URL: www.unc.edu/euce/eusa2007/papers/comelli-m-02b.pdf (дата обращения: 15.02.2011)

⁵¹ Scott J.W. Bordering and ordering the European neighborhood: a critical perspective on European territoriality and geopolitics // TRAMES. A Journal of the Humanities and Social sciences. 2009. Vol.13. P.232-247; Browning C.S., Joenniemi P. Geostrategies of the European Neighborhood policy // European Journal of International Relations. 2008. Vol.14 (3). P.519-551; R.Aliboni. The Geopolitical Implications of the European Neighbourhood Policy // European Foreign Affairs Review. 2005. No.10 и т.п.

⁵² Косикова Л.С. Евровосток как поле взаимодействия России и Евросоюза // Россия и современный мир. 2006. №3. С.152-174; Доновна Е.В. Европейская политика соседства в контексте современной геополитической карты Европы // Политическая наука. 2006. №2. С.112-128

⁵³ Тарасов И. Конструирование новой «восточной политики» Европейского союза // Политика. 2008. №2. С.18-30

⁵⁴ Emerson M., Noutcheva G., Popescu N. European Neighborhood Policy Two Years on: Time Indeed for an 'ENP Plus' // CEPS Policy Brief. No.126. March 2007

⁵⁵ Gromadski G. Five Theses on European Neighbourhood Policy // Policy Brief. Batory Foundation. Warsaw, September 2008. P.1-7

⁵⁶ Chrobot S., Huthmacher H.-A., Rurup B.-L. 10 Theses on the European Neighborhood policy (ENP). March 2008 / Friedrich Ebert Stiftung. URL: http://www.fes.de/ipa/inhalt/nachbarschaftspolitik_e.htm (дата обращения: 15.02.2011)

⁵⁷ Например, I.Kemper. Eine Neue Ostpolitik // Osteuropa. 2005/9. S.21-34

политики соседства появился ряд исследований, сравнивающих существующее Северное измерение и гипотетическое Восточное измерение⁵⁹.

Значительное количество исследователей концентрирует внимание непосредственно на Восточном партнерстве. Ю.Седякин⁶⁰ анализирует первые стадии формирования Восточного партнерства и приходит к выводу, что к росту внимания ЕС к восточному направлению привела череда событий в регионе Восточной Европы и Закавказья, на которые политика соседства не смогла дать адекватного ответа. Это «оранжевая революция» в Украине и последовавший за ней политический кризис, события на Кавказе августа 2008 г., энергетические кризисы.

В.Улахович⁶¹ указывает на тот факт, что в целом ряде стран, включая Россию, Восточному партнерству придавался глобальный масштаб и стратегическое значение, гораздо большее, чем в самом ЕС.

Распространенным является мнение о том, что Восточное партнерство появляется как контрбаланс Средиземноморскому Союзу⁶². Однако существует и другое, на наш взгляд, не менее справедливое предложение рассматривать оформление восточного измерения Европейской политики соседства как одну из взаимодополняющих инициатив, наравне со Средиземноморским Союзом и началом переговоров о новом соглашении ЕС с Россией в июне 2008 г.⁶³.

3) Исследования позиций и роли *отдельных государств-членов Европейского Союза*. Б.Липперт⁶⁴ в своем исследовании представляет широкую панораму национальных позиций стран-членов ЕС относительно Европейской политики соседства и отдельных ее аспектов: от отношения к перспективам членства до вопроса создания зон свободной торговли. Некоторые особенности отношения Швеции, Финляндии и Дании к восточному измерению политики соседства ЕС раскрывает А.Мошес⁶⁵.

В ряде публикаций⁶⁶ анализируется роль новых стран-членов ЕС в формировании восточного измерения Европейской политики соседства. Авторы справедливо отводят ключевую роль в этом процессе Польше.

---

⁵⁸ Например, Cianciara A.K. 'Eastern Partnership' – opening a new chapter of Polish Eastern policy and the European Neighborhood Policy? // *Analyses and opinions*. No.4. June 2008; Raś M. Eastern Dimension of the European Union // *Россия и Европейский Союз: в поисках парадигмы устойчивых отношений*. СПб.: СПбГУ, 2009. С.193-212 и др.

⁵⁹ Восточное измерение Европейского Союза и Россия. Международная конференция. Сборник докладов. Великий Новгород, 14 ноября 2003 года. Под ред. Ф.Казина и В.Кузнецова. СПб.: БИЦ, 2004. 150 с.; Browning C.S., Joenniemi P. The European Union's Two Dimensions: The Eastern and The Northern // *Security Dialogue*. December 2003. Vol.34. No.4. P.463-478

⁶⁰ Седякин Ю. Потенциал «Восточного партнерства» Евросоюза // *Обозреватель – Observer*. 2010. №2. С.64-71

⁶¹ Улахович В. Разночтения «Восточного партнерства» // *Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества?* СПб.: «Левша», 2010. С.59-64

⁶² См., например, Mocanu O. The Eastern Partnership – A Premise for an enhanced EU-Eastern Neighbours cooperation relationship // *Romanian Journal of European Affairs*. Vol. 9. No. 4. 2009. P.48-58

⁶³ Ochmann C. EU Eastern Partnership: Fine, but what about Russia? // *Spotlight Europe*. May 2009. No.2009/06

⁶⁴ Lippert B. Die EU-Nachbarschaftspolitik in der Diskussion – Konzepte, Reformvorschläge and nationale Positionen. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung Internationale Politikanalyse. Juli 2007. 25 p.

⁶⁵ Moshes A. The Eastern Neighbours of the European Union as an opportunity for Nordic Actors. DIIS Working Paper no 2006/12. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2006. 18 p.

⁶⁶ Например, *The Eastern Partnership in the context of the European Neighbourhood Policy and V4 Agenda*. Albrycht I. (ed.). Krakow: The Kosciuszko Institute, 2010. 64 p.

4) Публикации, раскрывающие значение политики соседства и ее измерений для взаимоотношений ЕС с *отдельными восточными соседями* (Беларусь, Молдова, Украина).

Основное внимание исследователей, по понятным причинам, концентрируется на Украине⁶⁷. К.Волчук⁶⁸ и А.Дергачев⁶⁹ проанализировали процесс реализации Украиной обязательств в рамках политики соседства и пришли к выводу о существовании целого ряда объективных и субъективных препятствий на этом пути.

Количество публикаций, касающихся эволюции политики соседства в отношении Молдовы⁷⁰ и Беларуси⁷¹ минимально. Г.Боссе и Е.Коростелева⁷², анализируя белорусский сюжет, приходят к выводу, что Европейский Союз практически не имел возможностей влияния на внутреннюю и внешнюю политику белорусского руководства. Т.Янелюнас⁷³ раскрывает значение российского фактора для взаимодействия Беларуси с ЕС в период с 2002 по 2007 гг.

Панорамно рассматривали состояние отношений ЕС со всеми восточными соседями А.Загорский⁷⁴, Х.Тиммерман⁷⁵ и др.

5) Исследования, затрагивающие *отдельные тематические измерения* ЕПС в отношениях со странами-соседями. Например, экономическое измерение Европейской политики соседства⁷⁶.

Отдельное направление представляют исследования Европейской политики соседства как политики демократизации (Ф.Шиммельфенниг и Г.Шольц⁷⁷, И.Солоненко⁷⁸ и др.).

---

⁶⁷ European Neighbourhood Policy: The Case of Ukraine. Ed. By N.Copsey and A.Mayhew. Sussex European Institute, 2007. 88 p.; Линкявичюс Л. Политика соседства Европейского Союза по отношению к Украине // Обозрение литовской внешней политики. 2008. №21. С.64-91; Бредіхин А.В. Україна та Європейський Союз: ретроспектива розвитку відносин // Наука. Релігія. Суспільство. 2009. №2. С.7-12 и др.

⁶⁸ Wolczuk K. Adjectival Europeanisation? The Impact of the European Neighbourhood Policy on Ukraine // Global Europe Papers 2008/11. 17 p.

⁶⁹ Derhachov O. Ukraine's Position on European Neighbourhood Policy (ENP) and Prospects for Cooperation with the EU // ENP Country Reports. Friedrich-Ebert-Stiftung International Policy Analysis. December 2007. URL: http://www.dcenter.ru/eaes/lit/07_04_3.pdf (дата обращения: 15.02.2011)

⁷⁰ Например, Munteanu I. Moldova and the EU Neighbourhood Policy / Institute for Development and Social Initiatives. URL: <http://www.viitorul.org/lib.php?l=en&idc=296> (дата обращения: 15.02.2011)

⁷¹ Например, Поздняк В. Европа регионов, Европейская политика соседства и Беларусь: в поисках "дорожной карты" / Wider Europe Review. URL: http://review.w-europe.org/9/1.html#_ftn1 (дата обращения: 15.02.2011)

⁷² Bosse G., Korosteleva-Polglase E. Changing Belarus? The Limits of EU Governance in Eastern Europe and the Promise of Partnership // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. Vol.44 (2). 2009. P.143-165

⁷³ Янелюнас Т. Между Россией и ЕС: возможности трансформации Белоруссии // Обозрение литовской внешней политики. 2007. №19. С.139-166

⁷⁴ Zagorski A. Policies towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus / European Union Foreign and Security Policy: toward a neighbourhood strategy. Edited by R. Dannreuther. Routledge, 2004. P. 79-97

⁷⁵ Тиммерман Х. Европейский союз и его «новые соседи» // Россия в глобальной политике. № 4. Июль - Август 2005. С.128-139

⁷⁶ Vahl M. Models for the European Neighbourhood Policy The European Economic Area and the Northern Dimension // CEPS Working Document. No. 218/February 2005

⁷⁷ Schimmelfennig F., Scholtz H. EU Democracy Promotion in the European Neighborhood // European Union Politics. 2008. Vol.9. P.187-215

⁷⁸ Solonenko I. The European Union as Democracy Promoter. The Case of Ukraine // Romanian Journal of Political Science. 2005. Issue 2. P.57-69; Solonenko I. The EU's impact on democratic transformation in Ukraine // Ukraine, the EU and Russia. History, culture and international relations. Edited by S.Velychenko. Palgrave, 2007. P.138

б) Публикации, затрагивающие *роль тех или иных институтов ЕС* в формировании политики соседства. Внимание уделяется, как правило, роли Европейского парламента и Европейской Комиссии. Британскими авторами⁷⁹ проводилась попытка проанализировать содержание стенограмм дебатов в Европарламенте по отношениям ЕС с восточными соседями. О феномене «бюрократизации» Европейской политики соседства Европейской Комиссией говорит С.Гензле⁸⁰.

7) Исследования, *раскрывающие позицию России* по политике соседства и ее восточному измерению. Взгляды российской правящей элиты на Восточное партнерство рассмотрены в статье А.Сергунина⁸¹. Некоторые особенности и причины настороженного восприятия Россией Европейской политики соседства обнаруживают Х.Хауккала⁸² и А.Изотов⁸³. Ю.Борко⁸⁴ полагает, что многое в характере дальнейшего развития Восточного партнерства зависит от того, сможет ли Москва внести коррективы в свой подход к отношениям с партнерами по СНГ, признавая их равноправие и независимость.

Характерными тенденциями в историографии восточного измерения Европейской политики соседства в 2003-2010 гг. были:

- Практически полное отсутствие конкретно-исторических исследований. Тема политики соседства с момента своего появления развивалась в рамках, прежде всего, политологии и, отчасти, экономической науки. Кроме того, в силу небольших объемов большинства исследований, авторам не удается в достаточной степени проанализировать все самые существенные аспекты эволюции политики соседства ЕС в их взаимосвязи.

- Субъективный, оценочный характер некоторых исследований. В исследованиях большинства российских авторов господствует мнение, что политика соседства ЕС в отношении Беларуси, Молдовы и Украины имеет антироссийский характер и направлена на то, чтобы вывести эти государства из сферы влияния России. В то время как большая часть западных исследователей исходит из представления об особой миссии ЕС в Восточной Европе и о европейской модели развития как единственно верной для стран соседей;

- Характерной особенностью Европейской политики соседства является взаимосвязь между академическим и практическим измерениями. Так, Европейская комиссия внимательно следила за исследовательской активностью

---

⁷⁹ Futak-Campbell B. Is there a common institutional discourse on the ENP: rhetoric during debates and during question time at the European Parliament on the Eastern neighbours. Paper presented at the EUSA conference. Montreal, May 17-20, 2007. URL: <http://www.unc.edu/euce/eusa2007/papers/campbell-b-02b.pdf> (дата обращения: 15.02.2011)

⁸⁰ Gänzle S. The European Neighbourhood Policy (ENP) and the Modes of EU 'External Governance' / University of British Columbia. URL: http://web.uvic.ca/jmtrg/Papers_files/Gaenzle.pdf (дата обращения: 15.02.2011)

⁸¹ Сергунин А. «Восточное партнерство» в контексте российско-европейских отношений // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? СПб.: «Левша», 2010. С.22-47

⁸² Haukkala H. Explaining Russian Reactions to the European Neighbourhood Policy // The European Neighbourhood Policy in Perspective. Context, Implementation and Impact. Edited by Richard G. Whitman and Stefan Wolff . Palgrave Macmillan, 2010. P.161-180

⁸³ Изотов А.В. Проблема устойчивости отношений России и Европейского Союза // Россия и Европейский Союз: в поисках парадигмы устойчивых отношений. СПб.: СПбГУ, 2009. С.46-86

⁸⁴ Борко Ю. Восточное партнерство и Россия. Апрель 2009 г. / Электронная библиотека Института Европы РАН. URL: <http://www.ieras-library.ru/sosed.htm> (дата обращения: 15.02.2011)

западного академического сообщества в данной тематической плоскости⁸⁵. Ряд исследователей⁸⁶ периодически привлекается институтами ЕС и отдельными государствами (Польша, Украина, Молдова и др.) к выработке конкретных практических рекомендаций по политике соседства;

- Основное слабое место значительного количества российских, украинских, белорусских и молдавских исследований по проблематике политики соседства ЕС – это невысокая осведомленность об институтах и механизмах Европейского Союза. Учитывая, что Европейская политика соседства (и ее восточное измерение - Восточное партнерство) является политикой ЕС и подчиняется существующим там институциональным практикам, данное слабое место приводит иногда к искажениям в исследовании, непониманию скрытых причин и мотивов того или иного действия европейской стороны. Например, типичной ошибкой является представление о Восточном партнерстве как отдельной от Европейской политики соседства инициативе⁸⁷. Существуют исследования взаимодействия ЕС с отдельными «восточными соседями» (например, Украиной), вовсе игнорирующие существование Европейской политики соседства⁸⁸. Известны случаи, когда саммит Восточного партнерства (Прага, май 2009 г.) называли саммитом Европейского Совета⁸⁹. Кроме того, часто встречается некорректный перевод названий документов институтов ЕС⁹⁰.

В ряде случаев это объясняется тем, что взаимодействие Евросоюза с Беларусью, Молдовой и Украиной не является основной тематикой большинства исследователей, писавших по политике соседства ЕС, их интерес к проблеме носит эпизодический характер. Это приводит к количественно ощутимой, но качественно поверхностной и вторичной историографии восточного измерения ЕПС.

Научные новизна и значимость исследования

Предлагаемое исследование должно восполнить пробел в объективно-историческом изучении формирования и эволюции политики соседства ЕС в отношениях с Беларусью, Молдовой и Украиной. Более того, это первое исследование, претендующее на комплексный анализ взаимосвязей между внутренней логикой Европейского Союза как особого интеграционного объединения, его внешними действиями, их международным и региональным контекстом и особенностями внутреннего развития восточных соседей ЕС.

---

⁸⁵ Европейская Комиссия проводит мониторинг исследований по политике соседства. В 2010 г. в списке Комиссии значилось более 200 публикаций. См. Publicly Available Background Research on The ENP / European Commission. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/background_material.pdf (дата обращения: 1.10.2011)

⁸⁶ М.Эмерсон, Я.Онушкевич, К.Волчук, И.Кемпе, Н.Попеску, А.Мизироли, Х.Хауккала и др.

⁸⁷ См., например, Бабанін О.С. Проблеми і перспективи формування зони вільної торгівлі між Україною та ЄС // Стратегічні пріоритети. №4(13). 2009. С.219-224

⁸⁸ Кундеус О. М. Європейська інтеграція України на сучасному етапі // Слов'янський вісник. Збірник наукових праць. 2011. Випуск 11. С.197-199

⁸⁹ Глинкина С., Косикова Л. Европейская политика соседства в странах СНГ: новые тенденции и вызовы для России // Аналитические записки. URL: <http://analyticmz.ru/?p=309> (Дата обращения: 15.02.2011)

⁹⁰ Селиванова И.Ф. Восточное направление политики соседства ЕС // Россия и современный мир. 2008. N 2. С.97-111; Россия - Евросоюз - Страны СНГ: Экономические и политические отношения на пространстве общего соседства. Доклад. М.: Институт экономики РАН; НИС, 2007. 176 с. и др.

В исследовании впервые в российской историографии вводится в оборот широкий круг документов: протоколы заседаний Европейской Комиссии; письма министров иностранных дел Швеции, Польши и Чехии к руководствам Молдовы и Украины; программы деятельности правительств Молдовы и Украины, а также коалиционные соглашения между парламентскими политическими силами в этих государствах.

Методологическая основа исследования

В основу исследования положены принципы историзма и научной объективности, а также ряд общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, описания, объяснения, констатации и концептуализации. Применяется историко-сравнительный метод, предполагающий сравнение разных событий в их историческом развитии. Дополняют методологический аппарат исследования специальные исторические методы – диахронный (изучения и сравнения типичных событий и явлений, происходивших в разное время) и синхронный (изучения одновременно происходящих событий). Диахронный метод способствует обнаружению характерных особенностей развития тех или иных процессов. Синхронный метод позволяет выявить влияние контекста на характер и динамику событий, установить взаимосвязи между ними.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования как при разработке учебных курсов, так и при дальнейшем углублении изучения целого ряда сюжетов: от особенностей эволюции внешней активности Европейского Союза до характера взаимодействия ЕС с его восточными соседями. Кроме того, анализ и выводы, представленные в данном исследовании, могут быть полезны различным международным, государственным и неправительственным организациям и институтам, интересующимся проблематикой взаимодействия Европейского Союза с Беларусью, Молдовой и Украиной. Положения исследования могут найти применение при выработке и модернизации внешнеполитического курса России.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором в нескольких публикациях и выступлениях на международных научных конференциях, среди которых Восьмой всемирный конгресс Международного совета исследований Центральной и Восточной Европы (Стокгольм, 2010 г.), Седьмой конвент Ассоциации международных исследований Центральной и Восточной Европы (Санкт-Петербург, 2009 г.), Международная конференция «Россия и Европейский Союз: в поисках парадигмы устойчивых отношений» (Санкт-Петербург, 2008 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

- Изучение эволюции политики соседства невозможно без учета того факта, что она подчиняется, в том числе, и внутренней логике функционирования и развития такого интеграционного объединения как Европейский Союз;

- Международный и региональный контекст оказывал существенное влияние на формирование и эволюцию политики соседства ЕС в отношении Беларуси, Молдовы и Украины;
- Российский фактор имел ключевое значение для эволюции политики соседства ЕС в отношениях с его восточными соседями. В большинстве случаев решительные действия России в отношениях с Беларусью, Молдовой и Украиной приводили к переориентации этих государств на углубление взаимодействия с ЕС;
- Роль Польши представляется принципиальной в формировании восточного измерения Европейской политики соседства. Тем не менее, польские предложения не всегда соответствовали ожиданиям отдельных восточных соседей, а также по-разному воспринимались другими странами-членами ЕС;
- Со вступлением в ЕС стран Центральной и Восточной Европы, Европейский парламент во все большей степени влиял на формирование повестки дня в отношениях ЕС с Беларусью, Молдовой и Украиной и на эволюцию политики соседства;
- Восприятие Европейской политики соседства и Восточного партнерства тремя восточными соседями ЕС было разным. Это объяснялось разными внутри- и внешнеполитическими ориентациями Беларуси, Молдовы и Украины, и влияло на эффективность попыток ЕС влиять на политику этих государств;
- Утверждение Восточного партнерства в качестве регионального измерения Европейской политики соседства привело к институционализации многостороннего формата сотрудничества на восточной границе ЕС, однако интерес стран-соседей к этому формату был слабым.

II. Структура и основное содержание работы

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, хронологические рамки и методологическая основа, дается характеристика источниковой базы и литературы, формулируются цель и задачи исследования, а также предложения по практическому применению полученных результатов.

Первая глава «Становление восточного измерения Европейской политики соседства и восточные соседи Европейского Союза (2003-2010 гг.)» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Возникновение политики соседства Европейского Союза и предпосылки формирования ее восточного измерения (2003-2005 гг.)» рассмотрено возникновение политики соседства, включая инициативы отдельных государств, их обсуждение в Совете ЕС и обстоятельства формирования концепции и содержания политики соседства Европейской Комиссией. Европейская политика соседства началась с дискуссий об отношениях ЕС с будущими соседями на восточной границе ЕС, однако в итоге охватила сразу несколько регионов, включая Южный Кавказ и

Средиземноморье. Причин такого формата было много, но основной тенденцией стало стремление консолидировать усилия стран-членов в укреплении Евросоюза, включая его внешнеполитическую активность. Кроме того, в 2001-2003 гг. основные вызовы международной безопасности были связаны для Европейского Союза с его южной границей – Средиземноморьем и Ближним Востоком.

Во втором параграфе «Восточное измерение и восточные соседи в дискуссиях об усилении Европейской политики соседства (2006-2007 гг.)» проанализирован период практической реализации политики соседства до возникновения Восточного партнерства. С одной стороны, в 2006-2007 гг. происходила апробация механизмов политики соседства на практике. С другой стороны, шли дискуссии о необходимости укрепления данной политики Евросоюза. Заметную роль в процессе формирования восточного измерения начинает играть Европейский парламент. Конкретные предложения по укреплению политики соседства представляют Европейская Комиссия и председательствующая в Совете ЕС в первой половине 2007 г. Германия. В параграфе отмечен обычно игнорируемый факт, что вступление в ЕС Румынии и Болгарии 1 января 2007 г. привело к формированию Черноморской синергии, первого регионального измерения политики соседства, включившего всех будущих «восточных партнеров» ЕС, кроме Беларуси.

В третьем параграфе «Институциональное оформление восточного измерения политики соседства Европейского Союза. Восточное партнерство (2008-2010 гг.)» доказывается принципиальное влияние на оформление восточного измерения российского фактора. Речь идет о событиях августа 2008 г. на Кавказе, российско-белорусских и российско-украинских энергетических кризисах. Опровергается представление о Средиземноморском союзе и Восточном партнерстве как исключительно конкурирующих инициативах. С конца 2007 г. французский МИД начинает проявлять отдельный интерес к ситуации в постсоветских государствах. Постепенное сближение взглядов стран-членов ЕС на характер воздействия российского фактора на процессы в регионе общего соседства Евросоюза и России способствовало достижению компромисса между Францией, Германией и Польшей по Восточному партнерству. Появление Восточного партнерства характеризуется как начало институционального оформления многостороннего сотрудничества на восточной границе ЕС в рамках политики соседства. Одновременно обосновывается утверждение о незавершенности восточного измерения ЕПС.

Последующие три главы призваны раскрыть специфику взаимодействия Европейского Союза в контексте политики соседства с отдельными восточными соседями – Беларусью, Молдовой и Украиной. Каждая глава состоит из трех параграфов, хронологически соответствующих параграфам первой главы.

Во второй главе «Украина и Европейская политика соседства (2003-2010 гг.)» раскрыты особенности взаимодействия Украины и ЕС в контексте политики соседства. Сдержанному восприятию украинским руководством Европейской политики соседства и Восточного партнерства способствовало неизменное отсутствие в инициативах ЕС перспектив членства, а также

представление Киева о том, что отношения Евросоюза с Украиной развиваются гораздо динамичнее, чем с другими странами-соседями.

В первом параграфе показано, что концептуальное оформление политики соседства совпало с периодом охлаждения отношений Украины с Европейским Союзом. В представлении Евросоюза евроинтеграционные заявления Киева не совпадали с внутривнутриполитическими процессами в стране. Настороженно воспринимались в ЕС и тенденции торгово-экономического и политического сближения Украины с Россией. События «оранжевой революции» конца 2004 г. изменили внешнеполитический курс Украины, а также улучшили восприятие страны в ЕС. Несмотря на это, Киеву было предложено сконцентрировать внимание на реализации положений Плана действий, подписанного сторонами в феврале 2005 г. Первая программа мер по выполнению Плана действий была подготовлена под руководством вице-премьера О.Рыбачука. Однако в условиях раскола в рядах «оранжевой» коалиции и борьбы за места в Верховной Раде, у основных политических сил отсутствовала мотивация к проведению глубоких реформ. Кроме того, борьба за полномочия между Секретариатом Президента, Советом национальной безопасности и обороны и Правительством подрывала способность исполнительной власти осуществлять программу европейской интеграции страны.

Существенной характеристикой всего рассматриваемого периода является абстрактность и довольно поверхностное понимание задач европейской интеграции Украины как населением страны, так и ее руководством. В условиях противоборства основных парламентских политических сил страны и отсутствия эффективного взаимодействия между отдельными институтами исполнительной власти, основная работа по реализации положений Плана действий ЕС-Украина зависела от бюрократического аппарата. Последний же, в массе своей был слабо знаком с практиками, принципами и правилами функционирования Европейского Союза, а также мало заинтересован в их усвоении. Таким образом, обозначилась еще одно существенное обстоятельство, влиявшее на качество выполнения Плана действий – кадровая проблема.

Обосновывается утверждение о значительной стабильности политики Евросоюза в отношении Украины. С появлением политики соседства, двусторонний формат отношений расширялся, однако, фактически, на базе тех представлений ЕС, которые были сформулированы еще в 1996 г. в Сообщении Комиссии «План действий для Украины». С 2005 по 2010 гг. Европейская Комиссия не раз предостерегала украинское руководство от подачи заявки на вступление в ЕС.

Второй и третий параграфы дают представление о динамике взаимодействия Украины с ЕС при правительствах Ю.Еханурова, В.Януковича, Ю.Тимошенко и Н.Азарова. Анализ деятельности правительств и содержания их программ позволяет говорить об отсутствии устойчивой взаимосвязи между европейской интеграцией как ключевым приоритетом развития страны и внутривнутриполитической повесткой дня Кабинета министров.

Вступление в ЕС Польши и других государств Центральной и Восточной Европы привело к формированию в ЕС (в особенности, в Европейском

парламенте) т.н. «украинского лобби». Вместе с тем, представления значительной части политической элиты Украины о европейской интеграции страны отличались от тех представлений, которые господствуют в ЕС. Это стало особенно очевидно в 2009-2010 гг. в случае с переговорами по зоне свободной торговли между ЕС и Украиной.

В третьей главе «Молдова и Европейская политика соседства (2003-2010 гг.)» рассмотрены отношения ЕС и Республики Молдова в контексте Европейской политики соседства.

Долгое время, в силу небольших размеров территории, численности населения и масштабов экономики, Республика Молдова пользовалась ограниченным интересом со стороны Европейского Союза. Расширение Европейского Союза и формирование политики соседства стало важной вехой в укреплении внимания Брюсселя к Молдове.

Характерной особенностью, влиявшей на восприятие Кишиневом Европейской политики соседства и ее восточного измерения, было оформившееся к тому времени участие Молдовы в региональном сотрудничестве в Юго-Восточной Европе (прежде всего, Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы). Факт вынесения за скобки Европейской политики соседства Западных Балкан вызвал в Кишиневе некоторые опасения. Ведь именно в отношении Балканских государств Евросоюз применял политику стабилизации и ассоциации, включавшую перспективы членства. Европейская политика соседства, напротив, перспектив членства не предусматривала.

Проанализирован, поддержанный Молдовой и Украиной, процесс вовлечения Европейского Союза в Приднестровское урегулирование. С подписанием Плана действий ЕС-Молдова в 2005 г., Приднестровский сюжет стал ключевым вопросом политического сотрудничества ЕС и Молдовы. Вместе с тем, успехи ЕС в урегулировании были довольно ограниченными. Такой вывод следует из анализа совокупности действий Европейского Союза: от создания Миссии пограничного содействия на молдавско-украинской границе и поддержки распространения единого таможенного пространства Молдовы на Приднестровский регион до визовых санкций Совета ЕС в отношении приднестровского руководства.

В первом параграфе обосновывается утверждение о том, что события «оранжевой революции» в Украине также повлияли на активизацию Кишинева в вопросе углубления взаимодействия с ЕС. Выдвижение правящей Партией коммунистов (ПКРМ) европейской интеграции Молдовы в качестве консолидирующей идеи (Декларация о политическом единстве во имя достижения целей европейской интеграции, 2005 г.) в значительной мере объяснялось стремлением не допустить углубления противоречий между ПКРМ и оппозицией и удержать власть.

Во втором параграфе проанализирован умеренный прогресс Кишинева в реализации Плана действий ЕС-Молдова.

В третьем параграфе рассматривается неоднозначный характер воздействия Румынии на процесс европейской интеграции Молдовы. С одной стороны, Румыния долгое время была единственным активным сторонником

интеграции Молдовы в ЕС. С другой стороны, утверждение Бухареста о существовании разделенного Румынского государства вызывало негативную реакцию части молдавского общества и политической элиты, в результате чего действия руководства Румынии на этом направлении приводили к кризисам в румыно-молдавских отношениях. Более однозначным представляется влияние российского фактора. Ухудшения российско-молдавских отношений каждый раз приводили к укреплению европейского вектора внешней политики Молдовы, и наоборот. В свою очередь, Европейский Союз не всегда был способен минимизировать потери Молдовы от ухудшения отношений с Россией (например, запрет на ввоз молдавских вин в Россию и включение Молдовы Евросоюзом в автономную систему торговых преференций).

Более того, учитывая специфику молдавской экономики, режим Автономных торговых преференций, применяемый Евросоюзом в отношении молдавского экспорта с 2008 г., не был тем инструментом, который способен кардинально улучшить экономическую ситуацию в стране. Европейский Союз, в свою очередь, демонстрировал низкий уровень заинтересованности в решении проблем экономической безопасности Молдовы, предполагая, что этим должен заниматься сам Кишинев.

Период нахождения у власти в Молдове Партии коммунистов (ПКРМ) сопровождался углублением разочарования Евросоюза в способности молдавского руководства проводить структурные реформы, очерченные Планом действий. В конце 2009 г. после формирования правительства ранее оппозиционным Альянсом за европейскую интеграцию, происходит перезагрузка в отношениях Молдова-ЕС. Европейская сторона открыто говорит о крайней нежелательности возвращения ПКРМ к власти. Однако изучение опыта продвижения Украины по пути европейской интеграции после смены власти в 2005 г. позволяет говорить о высокой вероятности повторения некоторых проблемных моментов и в случае со сближением Молдовы и ЕС.

В четвертой главе «Беларусь и европейская политика соседства (2003-2010 гг.)» раскрыты особенности взаимодействия Республики Беларусь с Европейским Союзом в период формирования и реализации политики соседства. На момент начала дискуссий об отношениях ЕС с восточными соседями контакты с Беларусью были минимальными, поскольку Евросоюз проводил в отношении официального Минска политику изоляции.

Указывается на сложившуюся парадоксальную ситуацию, когда на европейский вектор внешней политики Беларуси существенное влияние оказывала третья сторона - Россия. За период реализации политики соседства произошло две крупных попытки белорусского руководства улучшить отношения с Евросоюзом (2003 и 2008 гг.). Обе совпали с ключевыми этапами эволюции политики соседства ЕС, а также с негативными колебаниями в российско-белорусских отношениях.

Первая попытка 2003 года, проанализированная в первом параграфе, не привела к изменениям в политике ЕС в отношении Беларуси. Ее исключение из участия в политике соседства в 2003-2004 гг. должно было продемонстрировать

остальным странам-участницам серьезность утверждения Евросоюза о необходимости их следования общим с ЕС ценностям.

Во втором параграфе обосновывается тезис о том, что политика изоляции в отношении Беларуси была неэффективна в силу специфики и ограниченного масштаба торгово-экономических связей сторон и небольшого объема отношений в других сферах. Более того, политика изоляции еще больше усугубляла отсутствие у ЕС действенных механизмов влияния на политику белорусского руководства. Стабильность политического режима в Беларуси мало зависела от санкций Евросоюза.

В третьем параграфе рассмотрена следующая, более удачная попытка белорусского руководства восстановить отношения с Евросоюзом, связанная с польско-шведской инициативой Восточного партнерства мая 2008 г. Включение Беларуси в восточное измерение политики соседства происходило на фоне очередного ухудшения российско-белорусских отношений. Причем, принципиальное значение в этом процессе Евросоюз придавал позиции белорусского руководства по вопросу непризнания независимости Абхазии и Южной Осетии.

Политика ЕС в отношении Беларуси долгое время строилась на тех же принципах, что и в отношении других восточных соседей ЕС. Выставляя Минску список требований, представители ЕС зачастую забывали об отличии Беларуси от двух других соседей. Беларусь не стремится стать членом ЕС, который, в свою очередь, не представляет для этой страны такого торгово-экономического, политического и социо-культурного значения как для Молдовы или Украины. В такой ситуации предъявление списков условий вместо предложений партнерства воспринималось Беларусью иначе, чем руководствами Молдовы или Украины.

В заключении на основе проведенного анализа реализации политики соседства ЕС в отношениях с Беларусью, Молдовой и Украиной представлены основные выводы исследования.

На начальном этапе обсуждения концепции соседства, страны-соседи к участию в дискуссиях практически не привлекались. Этот односторонний характер политики соседства является одной из характерных ее особенностей. В отсутствие перспектив членства и других очевидных преимуществ политики соседства, молдавское и украинское руководства отнеслись к инициативе Евросоюза сдержанно. Европейская политика соседства и ее региональное восточное измерение в значительно большей степени было необходимо именно Европейскому Союзу и отдельным государствам-членам. Неслучайно, основной объем отношений Молдовы и Украины с ЕС приходился именно на двусторонний формат.

Беларусь занимала в этом случае особое положение. Ее руководство поддерживало многостороннее измерение сотрудничества в рамках политики соседства как возможный инструмент постепенного преодоления изоляции на европейском направлении. Еще в неофициальных предложениях белорусского МИД по отношениям ЕС с восточными соседями (2003 г.) содержалось предложение о создании Восточно-европейского регионального форума.

События «оранжевой революции» в Украине произошли уже после завершения формирования основных принципов политики соседства. В условиях предстоящих Евросоюзу серьезных внутренних трансформаций, изменение провозглашенного подхода и предоставление Украине перспектив членства являлось маловероятным. Однако, несмотря на весьма умеренный прогресс в реализации положений Планов действий Кишиневом и Киевом, внутривосточные изменения в Украине стали одним из первых серьезных импульсов в пользу формирования автономного восточного измерения политики соседства ЕС в будущем.

Вместе с тем, к моменту выдвижения инициативы создания Восточного партнерства, восточные соседи Евросоюза продолжали демонстрировать высокую степень разобщенности интересов. Формирование Евросоюзом восточного измерения происходило в отсутствие заинтересованности будущих восточных партнеров в углублении многостороннего регионального сотрудничества.

Руководство Украины ориентировалось в отношениях с Беларусью на позицию ЕС. Неслучайно улучшение белорусско-украинских отношений происходило параллельно с вовлечением Беларуси в участие в Восточном партнерстве. Минск, в свою очередь, использовал взаимодействие ЕС-Украины в своих целях. Так, в середине 2010 г. белорусское руководство отказалось передать украинской стороне ратификационные грамоты по белорусско-украинскому договору о границе, требуя сначала выплатить Беларуси украинский государственный долг. Минск хорошо осознавал, что ратификация договора и демаркация белорусско-украинской границы имела существенное значение для диалога Украины и ЕС по безвизовому режиму.

Важным обстоятельством формирования и реализации политики соседства является и то, что, несмотря на существенно возросший интерес Евросоюза к внешней активности, она остается соподчиненной по отношению к внутренним процессам в ЕС. Именно внутривосточные успехи Евросоюза обеспечивают его функционирование и привлекательность в глазах граждан ЕС. Непонимание этого обстоятельства ведет к переоценке значимости политики соседства и ее восточного измерения для Евросоюза.

На эволюцию восточного измерения Европейской политики соседства существенное влияние оказывал российский фактор, являющийся неотъемлемой составляющей отношений Европейского Союза с Беларусью, Молдовой и Украиной. Отдельными сюжетами, через которые влияние российского фактора проявилось наиболее очевидно, стали: конфликт августа 2008 г. на Кавказе, события «оранжевой революции» в Украине 2004 г., российско-украинские и российско-белорусские энергетические кризисы, Приднестровское урегулирование и др.

Проблема заключается в том, что т.н. «стратегическое партнерство» России и ЕС построено совершенно по другому принципу, нежели взаимоотношения ЕС с восточными соседями, оно подчиняется другой логике. Эта логика накладывает существенные ограничения на возможность восточных

соседей ЕС одновременно углублять интеграцию на европейском и постсоветском пространствах, как бы это ни казалось привлекательно.

Что касается других факторов, принципиальной представляется роль Польши в восточном измерении политики соседства. До вступления Польши в ЕС ее влияние на будущие очертания политики соседства было ограниченным. Несмотря на это, кроме перспектив членства в ЕС, подавляющее большинство неофициальных предложений польского МИД января 2003 г. было реализовано в отношениях с восточными соседями ЕС к 2010 году. После расширения ЕС мая 2004 г. представители Польши получают возможность непосредственно влиять на политическую повестку дня отношений ЕС с восточными соседями. Наиболее ощутимо это влияние было в Европейском парламенте. Существенной характеристикой польского влияния является высокая степень единства мнений среди польской элиты относительно восточного измерения политики соседства Евросоюза.

Европейская политика соседства не является только результатом договоренности между отдельными государствами-членами ЕС. Несмотря на решение большинства ключевых членов ЕС исключить из политики соседства перспективы членства, Европейская Комиссия и другие институты ЕС воплощали в отношениях с восточными соседями многие практики, которые ранее применялись только в отношении кандидатов на вступление. Речь идет о переговорах по Соглашениям об ассоциации, о Планах действий по безвизовому режиму и т.п. Применительно к Беларуси, Молдове и Украине влияние внутренней логики европейской интеграции заключается, в том числе, во взгляде на эти государства не только как на объект политики, но и как на возможных членов ЕС в долгосрочной перспективе.

Из отдельных институтов ЕС ключевая роль в формировании политики соседства принадлежала Европейской Комиссии. В силу характера данного института, предметная и стабильная работа над содержанием отношений с соседями была возможна только в рамках Комиссии.

Постепенному возрастанию роли Европейского парламента способствовало вступление в ЕС в 2004-2007 гг. Польши, Литвы и других стран, граничащих с новыми восточными соседями, а также расширение полномочий данного института согласно Лиссабонскому договору. Европарламент стал ареной обсуждения политики соседства на восточной границе Евросоюза и во все большей степени влиял на формирование повестки дня в отношениях ЕС с Беларусью, Молдовой и Украиной.

Самым сложным оставался белорусский сюжет. С одной стороны, политика торгово-экономического и энергетического давления России на Беларусь оказалась более результативной, чем санкции Европейского Союза. С другой, закономерным результатом такой политики стал поиск белорусским руководством новых партнеров за пределами и Европы и России. Одним из таких партнеров стал Китай.

Несмотря на неровный прогресс в сближении с ЕС, продемонстрированный Молдовой и Украиной в 2003-2010 гг., потенциал влияния Европейского Союза на эти государства вырос. Комплекс

установившихся связей между ЕС-Украиной и ЕС-Молдовой, а также сохраняющаяся привлекательность европейской модели, делают затруднительным существенный отход этих стран от европейской интеграции как ключевого приоритета в будущем. Европейская интеграция постепенно становится фактором внутренней политики отдельных восточных соседей ЕС.

Список работ, опубликованных по теме диссертационного исследования

Работы, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации

1. Трещенков Е.Ю. Восточное измерение политики соседства Европейского Союза: возникновение и эволюция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. №4. С.118-129 – 0.9 п.л.

Работы, опубликованные в других изданиях

1. Трещенков Е.Ю. Европейская политика соседства в Восточной Европе: подводя итоги первой фазы реализации (2004-2007 гг.) // Мир в новое время. Сборник материалов Десятой всероссийской научной конференции по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. СПб., 2008. С.110-113 – 0.25 п.л.

2. Трещенков Е. Европейская политика соседства в Восточной Европе: академическое и практическое измерения // Россия и Европейский Союз: в поисках парадигмы устойчивых отношений. Материалы международной конференции. СПб.: СПбГУ, 2009. С.173-192 – 0.8 п.л.

3. Трещенков Е.Ю. Крым в региональном, европейском и глобальном контекстах. Европейский Союз и Автономная республика Крым // Многополярный мир и безопасность. Материалы Всероссийской научной конференции. В 2 томах. Том 1. СПб., 2010. С.247-252 - 0.5 п.л.